

Online ISSN 2335-2388

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2014 Nr. 26 (31)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 26 (31)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantyka, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Balcan Rusistics (2004)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania
Linguistic Bibliography Online (2012)	Brill Leiden, Netherlands
Ulrichs (2013)	Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“

Respectus Philologicus

Vilniaus universitetas

Vilnius University

Kauno humanitarinis fakultetas

Kaunas Faculty of Humanities

Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail Respectus.Philologicus@khf.vu.lt

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage www.rephi.khf.vu.lt

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)

Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)

Giedrė Drėgvaitė (anglų kalba / język angielski / English language)

Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2014

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2014

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny
 w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.
 (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab.
 (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Balta-
 rusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H),
 Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-
 Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny
 w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w
 Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych,
 dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.
 (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab.
 (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H),
 Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H),
 Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H),
 Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego,
 dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H),
 Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H),
 Niemcy
- Alozas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa
- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja,

- profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starszy pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikėlionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruskowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės hebrajų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelsen	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. DISKURSO IR NARATYVO TYRIMAI / BADANIA NAD DYSKURSEM I NARRACJĄ

Olga Senkāne (Latvija / Łotwa). Implied Author in Philosophical Novels.....	13
Ewa Piotrowska-Oberda (Lenkija / Polska). The Quest for Knowledge in the <i>King James Bible</i>	27
Jurgita Astrauskienė, Jadvyga Krūminienė (Lietuva / Litwa). John Webster's Drama <i>The Duchess Of Malfi</i> : The Contexts and Contests of Wit	44
Елена Бразговская (Rusija / Rosja). Человек в «точках интенсивности»: сад как пространство самоидентификации	57
Анна Дащенко (Ukraina / Ukraina). «Послесловие к запискам о надписях на бронзе и камнях» Ли Цинчжао	68
Anna Wzorek (Lenkija / Polska). Wojciech Żukrowski (jakiego nie pamiętamy) – dla małoletniego odbiorcy	87
Kristina Bačiulienė (Lietuva / Litwa). Meilės kalba Marcelijaus Martinaičio knygoje <i>Atmintys</i>	98
Ewa Anna Piasta (Lenkija / Polska). Funkcja milczenia w powieści <i>Chusta Weroniki</i> Gertrudy von le Fort.....	110
Agnieszka Łobodziec (Lenkija / Polska). Violent Black Man and the Myth of Black Macho in Eugene O'Neill's <i>The Dreamy Kid</i>	123
Svetozar Poštić (Lietuva / Litwa). To Act or not to Act: How Coleridge Changed the Way We See <i>Hamlet</i>	133

II. KALBA. VISUOMENĖ. KULTŪRA / JĘZYK. SPOŁECZEŃSTWO. KULTURA

Tatyana Skrebtsova (Rusija / Rosja). The Concepts “Centre” and “Periphery” in the History of Linguistics: From Field Theory to Modern Cognitivism	144
Лара Синельникова (Ukraina / Ukraina). Дискурсивное пространство лингвокультурного типажа «профессор».....	152
Dorota Połowniak-Wawrzonek (Lenkija / Polska). Metafora w ujęciu kognitywnym.....	166
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Eglė Keturakienė (Lietuva / Litwa). Amžinas dabartiškumas <i>Naujosios Romuvos</i> (1931–1940) reklamosė	177
Skirmantė Biržietienė, Eglė Gabrėnaitė (Lietuva / Litwa). Eristinis argumentavimas reklamoje	190
Elżbieta Michow (Lenkija / Polska). Polskie i bułgarskie frazeologizmy somatyczne motywowane przez nazwy części ciała służących do myślenia	203
Małgorzata Krzysztofik (Lenkija / Polska). Aksjologia czasu antropologicznego w XVII-wiecznych kalendarzach gdańskich Stefana Furmana.....	217

Greta Kaušikaitė, Tatyana Solomonik-Pankrašova (Lietuva / Litwa). Vernacular Translation as Enarratio Poetarum: Cædmon's "Hymn of Creation"	230
Ирина Роляк (Lenkija / Polska). Об особенностях терминологической группы слов со значением 'цена – стоимость' / 'cena – wartość' и проблеме их эквивалентности в переводе	239
Marek Przeniosło, Małgorzata Przeniosło (Lenkija / Polska). Wilno i Wileńszczyzna w okresie ewakuacji wojsk i władz rosyjskich w 1915 r.	248
Iłona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lietuva / Litwa). Veliuonos apylinkių pravardžių struktūros ypatumai: antrinės pravardės	262
 III. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŽLIWE KWESTIE	
Алла Дюмидова, Виктория Макарова (Lietuva / Litwa). Движение «естественное родительство» – как (как бы) противостояние обществу потребления	270
 IV. MŪSŲ VERTIMAI / NASZE PRZEKŁADY	
John R. Taylor (Naujoji Zelandija / Nowa Zelandia). Kalba mąstyme. II dalis. Vertė / Tłum. Živilė Nemickienė	283
 V. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO	
Knygų recenzijos / Recenzje książek	
Йенс Херльт (Šveicarija / Szwajcaria). КОВТУН, Н. В. (ред.), 2014. <i>Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности</i> . Москва: Флинта	295
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lietuva / Litwa). MAČIULIS-MAIRONIS, Jonas, 2014. <i>Pavasario balsai. 1920 metų leidimo maketo fotografinė kopija</i> . Rengėja ir įvadinio teksto autorė Virginija Babonaitė. Kaunas: Naujasis lankas	298
Michał Mazurkiewicz (Lenkija / Polska). BISKUPSKI, Mieczysław B. B., 2011. <i>Nieznana wojna Hollywood przeciwko Polsce 1939–1945</i> . Warszawa: Fijorr Publishing	302
Ewa Kula, Tomasz Maliszewski (Lenkija / Polska). LOBANOV, N. A., MAŹEIKIENĖ, N., SKVORTSOV, V. N. (Eds), 2013. <i>Continuous education as a prerequisite of the development of professional competences. Monography</i> , Saint-Petersburg	304
Anonsai / Zapowiedzi	308
 VI. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAM / ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI	
310	
 VII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY	
323	

CONTENTS

I. RESEARCH OF DISCOURSE AND NARRATIVE

Olga Senkāne (Latvia). Implied Author in Philosophical Novels	13
Ewa Piotrowska-Oberda (Poland). The Quest for Knowledge in the <i>King James Bible</i>	27
Jurgita Astrauskienė, Jadvyga Krūminienė (Lithuania). John Webster's Drama <i>The Duchess of Malfi</i> : The Contexts and Contests of Wit	44
Elena Brazgovskaya (Russia). Man in the "Points of Intensity": Garden as a Space of Self-Identification.	57
Ganna Dashchenko (Ukraine). "Postface to a Catalogue on Bronze and Stone Inscriptions" by Li Qingzhao	68
Anna Wzorek (Poland). Wojciech Żukrowski (who We do not Remember) – for the Young Reader	87
Kristina Bačiulienė (Lithuania). Language of Love in Marcelijus Martinaitis <i>Atmintys</i>	98
Ewa Anna Piasta (Poland). The Function of Silence in Gertrud von le Fort's Novel <i>The Veil of Veronica</i>	110
Agnieszka Łobodziec (Poland). Violent Black Man and the Myth of Black Macho in Eugene O'Neill's <i>The Dreamy Kid</i>	123
Svetozar Poštić (Lithuania). To Act or not to Act: How Coleridge Changed the Way We See <i>Hamlet</i>	133

II. LANGUAGE. SOCIETY. CULTURE

Tatyana Skrebtsova (Russia). The Concepts "Centre" and "Periphery" in the History of Linguistics: From Field Theory to Modern Cognitivism	144
Lara Sinelnikova (Ukraine). Discourse Space of the Linguocultural Character Type "Professor"	152
Dorota Połowniak-Wawrzonek (Poland). Metaphor in Cognitive Approach	166
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Eglė Keturakienė (Lithuania). Eternal Contemporaneity in Advertisements of <i>Naujoji Romuva</i> (1931–1940).....	177
Skirmantė Biržietienė, Eglė Gabrėnaitė (Lithuania). Eristic Argumentation in Advertising....	190
Elżbieta Michow (Poland). Polish and Bulgarian Somatic Phrases Justified with the Names of the Parts of the Body Designed for Thinking	203
Malgorzata Krzysztofik (Poland). Axiology of Anthropological Time in Stefan Furman's Calendars of the 17 th Century Gdansk.	217
Greta Kaušikaitė, Tatyana Solomonik-Pankrašova (Lithuania). Vernacular Translation as Enarratio Poetarum: Cædmon's "Hymn of Creation"	230

Irina Rolak (Poland). On the Peculiarities of Terminological Word Group with Meaning “Value-Based Pricing” and the Problem of Their Equivalence in Translation.....	239
Marek Przeniosło, Małgorzata Przeniosło (Poland). Vilnius and the Vilnius Region in the Period of Evacuation of Russian Army and Authorities in 1915.....	248
Ilona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lithuania). The Peculiarities of Nickname Structure in the Vicinity of Veliuona: Secondary Nicknames	262
 III. SENSITIVE ISSUES	
Ala Diomidova, Viktorija Makarova (Lithuania). Movement of “Natural Parenting” as (as if) a Confrontation with a Consumer Society	270
 IV. OUR TRANSLATIONS	
John R. Taylor (New Zealand). Kalba mūsų mintyse. II dalis / Language in the Mind. Part II. Translated by Živilė Nemickienė.....	283
 V. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE	
Book reviews	
Йенс Херльт (Switzerland). КОБТУН, Н. В. (ed.), 2014. <i>Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности</i> . Москва: Флинта	295
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lithuania). MAČIULIS-MAIRONIS, Jonas, 2014. <i>Pavasario balsai. 1920 metų leidimo maketo fotografinė kopija</i> . Ed. Virginija Babonaitė. Kaunas: Naujasis lankas	298
Michał Mazurkiewicz (Poland). BISKUPSKI, Mieczysław B. B., 2011. <i>Nieznana wojna Hollywood przeciwko Polsce 1939–1945</i> . Warszawa: Fijorr Publishing	302
Ewa Kula, Tomasz Maliszewski (Poland). LOBANOV, N. A., MAŽEIKIENĖ, N., SKVORTSOV, V. N. (Eds), 2013. <i>Continuous education as a prerequisite of the development of professional competences. Monography</i> , Saint-Petersburg.....	304
 Announcements	308
 VI. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION	310
 VII. OUR AUTHORS	323

Лара Синельникова

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

ул. Матросова, 2-а, кв. 10, 91011 Луганск, Украина

Тел.: +050 628 65 77

E-mail: larnics@luguniv.edu.ua

Область научных интересов автора: дискурсология, когнитология, лингвистическая поэтика, паблик рилейнз, нанолингвистика

ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ПРОФЕССОР»

В статье представлен анализ лингвокультурного типажа «профессор» с учетом как традиционного набора признаков, так и тех трансформаций, которые свидетельствуют о накоплении изменений эволюционного характера. Методологическим основанием для системного описания послужили достижения таких областей научного знания, как персонология, лингвоперсонология и дискурсология. Лингвокультурный типаж (ЛКТ) – это обобщенный образ личностей, поведение и ценностные ориентации которых оказывают влияние на культуру, язык и проявляют социальное своеобразие общества. Особенность исследуемого лингвокультурного типажа – в его соположенности с лингвокультурными типажам «интеллигент» и «учитель», а также в факте традиционной связи с понятием «элита». Выявление такого рода многомерных отношений позволило акцентировать внимание на признаках ЛКТ «профессор», обеспечивающих его относительную самодостаточность. Признак элитарности ЛКТ «профессор» и принадлежности к интеллигенции утверждается признаваемым обществом высоким социальным статусом, основанным на профессиональности и следовании моральным принципам. Аксиологическая общность ЛКТ «профессор» и «учитель» обеспечивается особенностями современного педагогического дискурса с характерными для него имиджевыми установками. Одним из основных признаков образа профессора является отнесенность к элитарной языковой личности. Трансформационные процессы в содержании ЛКТ «профессор» связаны с глобализацией: включением международного измерения в оценку профессиональной деятельности, усложнением языковой среды, маркетингизацией университетской сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвоперсонология, лингвокультурный типаж, элита, интеллигент, учитель, персуазивный дискурс, языковая личность.

Эпистемологическое знание, обобщающее закономерности и возможности познания мира, отражает время в его социальных и перцептивных характеристиках, которые влияют на выбор аспектов описания содержательной структуры общества и пребывающего в нем человека. Пространство эпистемологического знания последовательно расширяется за счет достижений разных областей научного знания, например, *персонологии* – науки, изучающей личность, поддерживающей личность в ее развитии и саморазвитии теоретическими обобщениями и практическими рекомендациями. *Лингвоперсонология* – следующее звено в эпистемологической цепочке человекознания, уровень которого определяется диалектикой и динамикой отношений между личностью и языком. Язык формирует личность, участвует в ее презентации, влияет на выбор форм социального поведения. Развитие лингвоперсонологии – одно из свидетельств интеграции разных областей

гуманитарного знания, принимающих участие в формировании триады: человек в культуре, в обществе, в языке. *Лингвокультурные типажи* (далее – ЛКТ) – обобщенные образы личностей, чье поведение и ценностные ориентации оказывают влияние на лингвокультуру и культуру в целом, служат индикаторами этического и социального своеобразия общества. Согласно В. И. Карасику, *лингвокультурный типаж* – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества. Будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж является разновидностью концепта, содержанием которого является типизируемая личность (Карасик 2005: 269–282.) Таким образом, ЛКТ есть особый вид лингвокультурного концепта, «важнейшие характеристики которого состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для лингвокультуры, возможности ее как фактического, так и фикционального существования, ее упрощенной и карикатурной репрезентации» (Дмитриева 2007). О. А. Дмитриева, характеризуя принципы описания этого вида лингвокультурных концептов, предлагает следующую систему признаков: «1) характеристика социально-исторических условий, в рамках которых выделяется определенный типаж; 2) перцептивно-образное представление о типаже, включающее его внешность, возраст, пол, социальное происхождение, среду обитания, речевые особенности, манеры поведения, виды деятельности и досуга; 3) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях; 4) ценностные признаки – оценочные высказывания, характеризующие как приоритеты данного типажа, так и его оценку со стороны его современников и носителей сегодняшней лингвокультуры» (Дмитриева 2007). В дальнейшем мы будем опираться на предложенную систему, некоторым образом нарушая ее порядок.

Необходимо отметить, что персонология, лингвоперсонология, лингвокультурные типажи – все эти научные проекты не могли полноценно состояться без дискурсологии, давшей исследователям уникальную возможность видеть личность в ее многомерных культурно-социальных характеристиках и в согласованном с ними коммуникативно-речевом поведении – последнее является предметом особого внимания при изучении ЛКТ, что и будет показано ниже.

В концептуарии лингвокультурных типажей ЛКТ «профессор» получил незначительное описание (Десюкевич 2002, Заглядкина 2009), возможно, по причине его «растворения» в других социально значимых и персонологически отмеченных социальных структурах, находящихся в отношениях пересечения: элите, интеллигенции, учительстве.

Объектом исследования в статье является ЛКТ «профессор»; *предмет описания* – признаки лингвокультурного типажа в их традиционно-статическом наборе и в динамических характеристиках, то есть в эволюции оценок и представлений. Для иллюстрации выявленных признаков ЛКТ «профессор» частично использовались текстовые фрагменты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ <http://ruscorpora.ru>).

Категориальный аппарат описания лингвокультурного типажа сложился благодаря ряду научных школ, в числе которых особое место занимает Волгоградская научная

школа, возглавляемая профессором В. И. Карасиком. Едва ли не формульный характер приобрел алгоритм описания ЛКТ, практически показанный выше: **понятийный план** – набор конститутивных признаков; **образно-перцептивный (перцептивное представление)** – внешние показатели, речеповеденческие характеристики, образ жизни; **ценностный** – стереотипный набор положительных и негативных качеств. Для обобщения признаков ЛКТ исследователи привлекают культурогенные тексты, в основном – художественные и публицистические. Кроме зафиксированного в литературных памятниках комплекса типологизируемых черт, учитывается и обиходное представление (устные высказывания, материалы анкетирования и т. п.). Необходимый для научных обобщений принцип историзма проявляется в характеристиках признаков ЛКТ в определенный период времени и в фиксации фактов исторической динамики такого рода характеристик (Лингвокультурные типажи 2010).

ЛКТ «профессор» существует в когнитивной и перцептивной базе большинства мировых культур. Ценностная матрица каждой культуры может иметь отличный от других культур набор признаков. Представленные в статье наблюдения основываются на традициях отечественной культуры и личном опыте автора – русского филолога, живущего на Украине.

Исходный признак ЛКТ «профессор» связан со статусными показателями, в которые на официальном уровне закладывается высокий ранг профессиональности: профессор – ученое звание преподавателя высшего учебного заведения, присваиваемое наиболее квалифицированным работникам, или звание научного сотрудника исследовательского учреждения. Типичные ситуации, проявляющие официальные статусные признаки ЛКТ «профессор»: *Экзаменовал профессор имярек; В аудиторию вошел профессор, и лекция началась; Эксперимент, проведенный профессором, был одобрен руководителем отдела. Уже в этих действиях предполагается вытекающий из высокого статуса уровень ответственности за выполняемую работу. Прогнозируется соответствующий уровень коммуникации: предметный диалог, содержание и речевая форма которого согласуются с заявленным уровнем общения.*

Профессор – человек, которого по умолчанию уважают: *На другой день явились, кроме Ростислава, еще двое: Марта Владимировна и с нею еще незнакомый, судя по уважению, – профессор (И. Грекова. Перелом); Профессор. Труды пишет. Серьезный мужик (устный корпус НКРЯ). Профессор, будучи специалистом высокого класса, представляет собой харизматичную личность, притягивающую внимание и даже вызывающую восторг: *Это был профессор Евгений Викторович Тарле, и не прошло полчаса, как я был окончательно пленен и им самим, и его разговором, и его прямо-таки сверхъестественной памятью (К. И. Чуковский. Короленко в кругу друзей).**

В общественном сознании сформировалось представление о носителе профессорского звания как о человеке знающем, глубоко профессиональном, способном быть авторитетным арбитром в любом споре. Статусный «знак качества» особым образом проявлен в структурах уподобления, с помощью которых происходит перенос признаков компетентности на любое лицо: *Но боюсь, что в*

этом деле я и сам профессор (С. Довлатов. Заповедник); *Коньяк с шампанским – другое. Я в этом деле профессор. – Оно и видно, – нахмурился Лихачев, – по той же оксидной смоле* (С. Довлатов. Чемодан).

Национальная принадлежность профессора, место жительства, область научной деятельности фиксируются в конкретно-референтных словосочетаниях: *русский профессор* (по большей части в отношении профессора, живущего не на родине), *немецкий, голландский, канадский* и т. д. *профессор; профессор из Лондона, Берлина, Женевы; профессор филологии, органической химии, зоологии, права, баллистики* и т. д. Дискурсивная ситуация нейтрального характера может измениться, и, если ее участниками становятся заинтересованные и компетентные люди, не исключается появление импликаций оценочного характера, связанных с представлением о значимости научных действий упоминаемых ученых, возможно, их отнесенностью к определенным научным школам. Традиционная деонтическая этика ориентирует на то, что любого рода оценки в научной среде должны иметь надэтнический характер.

Личность проявляет себя в ценностно ориентированном поведении, организующем ее миропребывание. Традиционно профессуру относят к элите общества. Элитология как целостное социологическое знание начала формироваться относительно недавно. Утверждается, что элита – наиболее способная к духовной деятельности часть общества, обладающая (а по большому счету – одаренная) высокими нравственными качествами, чувством социальной ответственности и личного достоинства. Однако квалификационные признаки элиты исторически изменчивы и в непростые периоды социальной жизни оцениваются неоднозначно. «Элита текуча, непостоянна и изменчива», отсюда «смещение терминов, смыслов и значений» (Шекунова 2009).

Реальная социология «элиты» особым образом отражается в языке, прежде всего – в оценочных номинациях. Если официальные словари предлагают только прямое лексическое значение [элита – ‘лучшие представители общества или какой-либо его части’ (БСЭ)], то виртуальная лексикография расширяют социологическую матрицу через подключение параметров «другая элита», «не совсем элита» или «совсем не элита». В результате предлагается ряд номинаций, в котором понятие «элита» определенным образом отражает многосложную структуру общества и состояние общественного сознания в конкретный исторический период: *бомонд, верхушка общества, вип, випы, высший класс, высший свет, высший слой привилегированного класса, глобозлита, голубая кровь, знать, избранные, истеблишмент, крутяки, лучшие, лучшие из лучших, лучшие люди, мажоры, меритократия, модная туса, накипь, неозлита, оффиорная аристократия, полиэлита, сверхэлита, селибритис, сливки общества, соль земли, суперэлита, хай-лайф, цвет общества* (Тришин 2004–2013). Естественно, каждое слово из этого ряда является «проявителем» «своего» дискурса с соответствующими социальными характеристиками субъектов действий, в том числе – речевых.

Процессы социальной перцепции основываются на представлении о «других», которые либо принадлежат к «своей» группе, либо входят в «чужую». Признаки «своего» и «не-своего» также изменчивы в историческом и лично-

-биографическом смысле. Такая высоко оценочная перифраза, как «люди духа», по отношению к современной элите вряд ли применима, и вполне справедливой представляется мысль о том, что «современная “элита” не всегда разделяет идеи и идеалы того народа, к управлению которым она стремится. Лидирующие позиции все чаще занимают люди, не обладающие признаками элиты» (Анненкова 2004: 13). В определенный период времени в ходу другие оценки: *лжеэлита, никчемная элита, псевдоэлита, погрязшая в некомпетентности элита* и т. п. Требования сформировать новую элиту отражают факт неудовлетворенности общества существующим положением вещей. Легитимность высокой оценки, носителем которой является понятие «элита», народ склонен связывать с таким критерием: отвечает ли элита вызовам времени и соответствует ли она ожиданиям и надеждам людей.

«Лучшие» как исходный смысл элитарности сохраняется в ряде признаков, которые общественное сознание закрепляет за профессорским представительством: обладают авторитетом, влиянием, интеллектом, талантом, способностями к творческой деятельности, компетентностью, морально-этическими и нравственными качествами. В то же время противоречивое отношение к элите не могло не отразиться на перцептивной составляющей ЛКТ «профессор»: действует закон иррадиации (притяжения, распространения) во взаимоотношениях между сопрягаемыми понятиями. В условиях перераспределения сфер и приемов влияния на общество элита (политическая, административная, бизнес-элита) нередко стремится укрепить свое положение высоким ученым званием, но в такого рода совместности общество не всегда усматривает положительный результат, особенно в том случае, если профессорство (по сути, лжепрофессорство) не подкреплено соответствующими научными достижениями и учебными действиями.

Есть одна существенная особенность: оценка элитарности в профессорской среде индивидуализирована, в то время как оценка политической элиты имеет обобщенно-собираТЕЛЬный характер. Как элитарная личность, «профессор» представлен обществом через набор интеллектуальных характеристик, свойственных людям этого звания: *профессор-интеллектуал, замечательный специалист, известный ученый, почтенный профессор, почетный профессор* (номинация, распространившаяся на постсоветском пространстве в результате следования европейскому опыту присвоения звания не только тем, кто имеет ученую степень доктора наук), *приглашенный профессор* (следствие практики привлечения специалистов из лучших отечественных или зарубежных университетов для чтения лекций) – такие номинации организуют дискурс с оценочно отмеченной информацией о конкретных людях.

Одним из дифференцирующих параметров принадлежности к элите может быть показатель успешности. Успех представителя профессорства определяется оцененным общественностью вкладом в науку, в то время как другие представители элиты утверждают свое положение по большей части на основе достигнутого успеха в политике, бизнесе, причем этот успех, как правило, подтверждается материальным фактором. Некоторым образом такая дифференциация может быть значима для понимания сути элитарности в условиях диалектики отношений «внешний человек»

/ «внутренний человек». Основной набор признаков ЛКТ «профессор» соотносится со свойствами «внутреннего человека», для которого важна интроспекция, познание и самопознание. «Внутренний человек» – это «высшая субъективность», за которой стоит личная ответственность.

Специфика ЛКТ «профессор» – в факте его совмещенности по ряду признаков с квалификацией «интеллигент», поскольку профессор по определению относится к людям умственного труда. «Интеллигент» – гиперонимическое понятие по отношению к понятию «профессор». Лингвокультурная модель **русского** типажа «интеллигент» фиксирует свойства личности, в полной мере соотносимые с признаками ЛКТ «профессор»: сплав умственных и этических достоинств; высокий уровень интеллектуального развития и нравственной культуры; глубина эрудиции, богатство знаний и внутреннего мира; образованность; ориентация на общечеловеческие ценности; обостренное чувство социальной справедливости.

Исследователи (Д. С. Лихачев, Л. П. Крысин, В. И. Карасик) справедливо считают, что понятие «интеллигент» эмоционально маркировано ввиду меняющегося по идеологическим соображениям отношения к интеллигенции – от безоговорочного признания заслуг до обвинения во всех бедах. В эволюции понятийных, образных и ценностных характеристик типажа «интеллигент» отражается смена эпох и социальных предпочтений. Оценки: *хлипкий интеллигент, паршивый интеллигент, гнилая интеллигенция, бесхребетная интеллигенция* и т. п. – идут в ход в случае напряженных отношений интеллигенции с властью и другими сегментами общества. Есть основания считать ЛКТ «интеллигент» активно эволюционирующим (Ярошенко 2008), в то время как эволюция ЛКТ «профессор» имеет более умеренный характер, поскольку в меньшей степени связана с изменением идеологических ориентиров и условий жизни. Впрочем, более обстоятельное описание в сравнительном плане ЛКТ «дореволюционный интеллигент / профессор», «советский интеллигент / профессор», «современный интеллигент / профессор» может внести некоторые коррективы в это предположение. Нельзя не признать, что смена идеологий и условий жизни (то есть, по сути, смена дискурсов) меняет образно-перцептивную и ценностную составляющую ЛКТ.

Обозначим связь ЛКТ «профессор» и ЛКТ «учитель». И профессор, и учитель заняты в сфере педагогической деятельности, растят учеников, обладают знаниями, большими, чем их подопечные. Правда, следует учесть, что учитель – профессия, в то время как профессор – ученое звание. Разумеется, учителем можно назвать не только педагога, но и того, кто имеет последователей, им же созданных. Личность, обозначаемая этими номинациями, может характеризоваться таким набором признаков, как *компетентный, знающий, талантливый, авторитетный* и т. п. Нельзя не отметить, что номинация *профессор* не сочетается с прилагательными *талантливый, авторитетный, компетентный* и т. п., поскольку одни свойства воспринимаются как имманентно присущие личности с этим званием, а другие относятся не к званию, а к способности определенным образом выполнять свою функцию – напр., талантливо преподавать свой предмет. Номинация *учитель* более свободно сочетается с определенным набором прилагательных, означающих

высокую оценку профессионализма, поскольку это имя непосредственно указывает на характер исполняемой деятельности (в отличие от ученого звания *профессор*).

ЛКТ пересекается с понятием «имидж». Имидж, согласно О. А. Дмитриевой, есть своеобразный ореол, создаваемый вокруг личности с целью ее популяризации в культуре, тогда как ЛКТ – это один из аспектов рассмотрения языковой личности с точки зрения ее значимости для культуры (Дмитриева 2007). Имидж профессора – особо значимая категория, так как в силу сложившихся представлений профессор относится к интеллектуальной элите. Современное студенческое сообщество справедливо полагает, что высокий социальный статус должен быть подтвержден высоким профессионализмом и уровнем моральных качеств. Констатация того, что *профессор имярек портит имидж университета* – свидетельство внимания к репутации высшего учебного заведения. Существует награда «За безупречный имидж» (на конкурсе «Имидж-директория 2009» такую награду получил профессор С. П. Капица. Задолго до включения в оценочный регистр понятия «имидж» академик В. В. Виноградов был награжден медалью «За заслуги перед наукой и человечеством»).

В пространство имиджевых показателей включается ряд признаков. Так, одежду, жилище, формы отдыха в описании образа жизни профессора и учителя в современных жизненных условиях вряд ли можно считать индикаторами социального статуса. Хотя признак «строгая деловая одежда» культивируется в рекомендациях и тренингах имиджевой направленности, в реальной жизни имеет место своя дифференциация ценностей. Визуальный образ профессора может строиться на стереотипах: *Профессор идет такой с палочкой и согнутый, идет с рваным портфельчиком, а все молодые люди подъезжают на иномарках* (устный корпус НКРЯ); *На лицах недавних школьников явное разочарование. Нет у профессора ни пышной седой шевелюры, ни дородной осанки, ни властного, сразу требующего внимания голоса* (Л. Быкова. Любимый профессор). Есть все основания считать такую модель описания анахронизмом: внешний стандарт не играет значимой роли, более того, он становится все более демократичным. Обаяние, эмоциональность, привлекательность в глазах окружающих связываются не столько с внешними данными, сколько с высокой профессиональностью, объемом знаний, умением прогнозировать развитие научного знания. Однако изменение внешнего вида профессора, являющегося составной частью имиджа любого профессионала, меняется не только в силу общей демократизации жизни, но и в силу социальных условий, в которых профессор оказывается в России и многих странах постсоветского пространства. Если в Советском Союзе профессор получал около 500 рублей – зарплату, значительно превышающую среднюю по стране – и мог обеспечить соответствующий внешний вид, то нынешние факты говорят о другом: «Общественный резонанс получил случай с преподавателем кафедры социологии Казанской архитектурно-строительной академии. Игоря Данилевского обвиняют в двойном убийстве. В процессе следствия выяснилось, что 38-летний кандидат философских наук, взрослый мужчина с тремя университетскими образованиями, жил под одной крышей с родителями. Ни о собственном, ни даже о съемном

жилье кандидат наук не мог и мечтать... Из всех развитых стран мира Россия – единственная, где профессура живет от зарплаты до зарплаты. А вот профессор Гарварда за учебный год получает почти 200 тысяч долларов» (<http://newsland.com/news/detail/id/1028405/>).

Личные качества профессора и университетских преподавателей в целом оцениваются вузовской средой. Ряд вузов проводит рейтинговое ранжирование преподавателей, в число которых, естественно, входят и профессора. Цель рейтингового ранжирования – повысить эффективность профессиональной педагогической деятельности. Насколько выполнению этой цели могут способствовать включаемые в рейтинг показатели, можно судить по такому их списку: знание предмета, отношение к взяткам, чувство юмора, требовательность, отношение к студентам (см.: lg.vgorode.ua). Низкий балл – отрицательная маркировка имиджа преподавателя, высокий – положительная. Вербальный комментарий к рейтинговым показателям требует особой экспертизы (чего стоят, например, характеристики «не шарит», «можно договориться», «отношение недоброжелательное» и др. – см.: www.studzona.com). Оценка студентов – своеобразный показатель, нередко с трудно устанавливаемыми закономерностями. И все-таки нельзя не признать, что в отношениях между преподавателями и студентами формируется особый механизм влияния на последних – имидж преподавателя, признаки которого становятся открытыми для общественности. Профессор в рамках этих рейтинговых показателей все-таки должен, согласно общественному мнению, держать «свою планку». Так, доктор философских наук профессор В. Бакштановский уверен, что «профессор (как, впрочем, и любой другой профессионал) может быть сколь угодно зависим от неблагоприятных обстоятельств. Однако ни массовизация и коммерциализация образования, ни непрерывный процесс бюрократизации университетской жизни, ни многое другое не дает ему права уклоняться от требований высокой профессии. “У профессора нет алиби, он все равно должен держать планку профессионально-этических норм, – убежден Владимир Иосифович. – Ведь они не навязаны ему, но являются самовозложением долга, добровольным требованием к себе”» (Кирсанова 2012).

Нам представляется, что анализ имиджевых показателей может стать частью программы описания лингвокультурных типажей в их сравнительном хронологическом описании.

Как уже говорилось выше, одним из параметров ЛКТ является коммуникативное поведение обобщенного типа личности. Образ любимого профессора, как и любимого учителя, хранится в благодарной памяти учеников: «В словах “аудитория”, “профессор”, “лекция” заключалась для меня необъяснимая прелесть» (Нина Щербакова. Роман с филфаком). В общественном мнении харизматическое влияние профессора проявляется в публичных действиях, в мастерстве диалога. Миссия профессора – привить студентам те ценностные профессиональные ориентиры, которые он считает важными как для себя, так и для других.

Лингвокультурные типажи «профессор», «учитель», «интеллигент» перекликаются, но не отождествляются. Так, признак «высокоинтеллектуальный»

в ЛКТ «учитель» оказывается размытым, в то время как в традиционную структуру ЛКТ «профессор» он входит в качестве базового. Показательно, что этот признак может актуализироваться в варианте мудрости в понятии «Учитель» (обратим внимание на значимость в этом случае заглавной буквы) – наставник, оказавший большое влияние на выработку жизненных установок ученика. Если учитель и профессор как преподаватели могут оцениваться по шкале «плохой/хороший», то Учитель как духовный наставник имеет один параметр оценки – *высокий*.

Социальная стратификация находит своеобразную стилистическую поддержку: «учитель/учительница» – корректная в стилистическом отношении родовая пара; в паре «профессор/профессорша» присутствует стилистическая оппозиция. Кроме того, стилистический выбор несет информацию о статусной равности или неравности, о размере дистанции и возможности или невозможности ее сократить.

Гендерный фактор актуален для школьного учительства (по причине количественного дисбаланса) и куда менее важен для вузовской профессуры. На страже «высокости» в оценке деятельности профессора, нейтрализующей гендерный параметр, стоит стилистика: в ученической среде «учительница зоологии» – это «зоологичка», «русского языка – «русачка» (Попова 2012), но номинации «профессор зоологии», «профессор русского языка» не имеют «сниженных» вариантов. В разговорной речи студентов без оценочного сопровождения применяются сокращения «проф» (*Кого встречаем-то? Какой вагон? Вот этот, что ли, проф? В драных джинсах?*), «профи» (*Приехал профи из Питера, всех на лекцию сгоняют*) (Мокиенко, Никитина 2000: 486).

Учитель может быть хорошим и плохим (по показателю профессиональности и человеческих качеств), валентность «плохой/хороший» профессор строится преимущественно на оценке профессиональности его как педагога, а оценка интеллигента, как правило, выражается прилагательными *настоящий/ненастоящий* по отношению к норме, созданной, скорее, русской литературой. Еще одно отличие, проявляющее глубинную семантику сравниваемых номинаций: если для профессора/учителя фиксируется возраст, то для интеллигента значимым в русской культуре является принадлежность к социальному времени (*русский интеллигент XIX века, советский интеллигент*).

Наблюдения показывают, что личная жизнь вузовского профессора куда меньше акцентируется: образ его жизни определяется служением науке. «Научная работа как способ существования» – такая формула жизни приложима к самым достойным представителям научного сообщества. И любовь к ученикам в связи с этим может быть иначе мотивирована, чем у школьного учителя: любимый ученик – это прежде всего талантливый ученик, усердный в науке, расположенный к ней, способный продолжить дело наставника. Дискурсивное наполнение модели: «Любимый студент, аспирант + прецедентное имя» – значимый презентационный параметр профессора как создателя научной школы. Литературный пример: *Один из них был – Княженецкий, семидесятилетний профессор химии, любимый студент Менделеева* (А. Солженицын. В круге первом).

Атрибутирование через прилагательное можно рассматривать как некий «дискурсивный минимум», свидетельствующий о регистре общественных оценок. Спектр атрибутирования ЛКТ «профессор» достаточно широк: *бойкий профессор, либеральный профессор, уравновешенный*: «Уравновешенный профессор МГУ части столичного электората представляется единственной реальной альтернативой власти» (<http://tass-analytics.com/stories/v-polzu-tretego>), *модный, молодой, какой-то профессор, большой чудак, но великий знаток* и мн. др.: *Ну, кто-то же должен в нашем мире оставаться фигурой надежной, человеком, наделенным разумом и рассудочностью. А то уж слишком много развелось безответственных болтунов и тонко чувствующих натур различной степени экзальтации. Одним словом, Профессорам надо растить в себе образ надежного, разумного и здравомыслящего человека* (<http://идеальныеотношения.рф/professor/>).

В целом типаж профессора в большинстве ролевых ситуаций (в научном сообществе, студенческой среде, обыденном сознании) дискурсивно представлен в положительной модальности. Лингвокультурный типаж «профессор» по большому счету имеет гештальтный характер (здесь гештальт – интегрированное целое, завершенная и самодостаточная сущность, значимая в своей целостности больше, чем сумма составляющих ее частных признаков), вобравший позитивное (уважительное) отношение общества к личности с таким статусом. В деонтической модальности существуют такие признаки ЛКТ «профессор», как **уровни влияния на жизненную среду, прежде всего на интеллектуально-образовательную, высокий профессионализм на фоне соблюдения этических и коммуникативных норм**.

Эмотивные сопровождения негативного характера по отношению к профессору (профессорам) не выглядят оскорбительными, поскольку свидетельствуют не столько о профессиональных качествах человека этого звания, сколько об оценке личностных свойств или ироническом отношении к человеку, презентующему себя как знатока в определенной области: *чокнутый, сумасшедший профессор* (по большей части в студенческой среде), *профессор невнятных наук* (ироническое), *ученый сухарь* (подчеркивается своеобразный аутизм ученого, которому не интересна коммуникация за пределами научных действий), *профессор кислых щей* (характеристика человека, рассуждающего о том, чего он не понимает, но стремится внушить слушателям представление о себе как об очень компетентном человеке).

Анекдотов на тему «профессор» не так уж много, скорее всего, по причине не всенародного интереса к теме. Применяется традиционный для этого жанра прием обыгрывания многозначного слова: *Профессора бывают разные: одни несут знания, а другие ахинею*. Анекдотическая ситуация может формироваться на основе совмещения кода социального статуса и кода социальной реальности: *Иванов в детстве мечтал быть продавцом. В наши дни мечта профессора Иванова сбылась. Похожий пример их художественного текста: Другие, наоборот, наряжались в золото и приписывали себе научные знания. Был и настоящий профессор марксистско-ленинской философии. Он хорошо готовил и переквалифицировался в повара* (В. Токарева. Своя правда).

Лингвокультурология и лингвоперсонология – области знания, которые прямо связывают элитарность с культурой коммуникации. Коммуникативные нормы включают речевую индивидуальность, стилистическую гибкость, высокую степень риторической культуры, рефлексивность, речевой вкус и многое другое. Нельзя не признать, что культура стратифицирована, и ее лучшие носители и создатели оказывали и продолжают оказывать влияние на ценностные критерии языковой личности. Естественно внимание исследователей к лучшим представителям научной элиты – А. Ф. Лосеву (Дружинина 2004), В. В. Виноградову (Кузнецова 2010), В. И. Вернадскому (Курьянович 2010), Д. С. Лихачеву (Романова 2006), Ю. М. Лотману (Парсамова 2004), А. А. Реформатскому (Крысин 2008) и др. В описании лингвокультурных типажей обычно присутствует ориентация на речевой портрет коллективной языковой личности. ЛКТ «профессор» в этом отношении отличается видимым своеобразием. Лингвориторическая идентификация профессора как сильной языковой личности может происходить на основании ряда значимых для утверждения его высокого социального статуса признаков: оценка профессионального дискурса в целом, в том числе лекционного сегмента профессиональных действий (Кочеткова 1998), объем интертекстуального тезауруса (интертекстуальная компетентность, плотность и типы цитирования), метафорическая и метатекстовая константы, то есть склонность «к метафорическому изложению мыслей, выражению оценки и самооценки речи при помощи таких метатекстовых элементов, как вводно-модальные единицы и закавыченные слова» (Федорченко 2002) и др. Элитарная речевая культура основывается на индивидуальном когнитивном пространстве личности и коллективной когнитивной базе (Салимова 2013). Предполагается, что индивидуальное когнитивное пространство профессора значительно превышает объем знаний, хранящихся в другой части когнитивного пространства языковой личности – коллективной когнитивной базе.

Заклучим эскизное описание ЛКТ «профессор» размышлениями о трансформационных процессах социально-этического характера, свидетельствующих о накоплении эволюционных признаков в содержании этого лингвокультурного типажа.

Географическая мобильность способствует появлению новых оценочных критериев деятельности ученого. Культура одной нации наслаивается на культуру другой. В этих условиях формируется «некий космополитизм, ощущение собственной надэтничности» (Карабулатова 2007). Соглашаясь с пониманием этого процесса как «позитивной этничности», нельзя не проявлять беспокойства относительно утраты собственных национально-культурных, воспринимаемых как традиционные, критериев оценки науки и ее исполнителей.

Академические ценности, носителями которых традиционно являлись профессора, трансформируются под влиянием глобализационных процессов. За последние несколько лет произошли существенные изменения в образовательном пространстве в целом и в университетском образовательном пространстве в частности. В научную и инновационную деятельность университетов активно включается международное измерение в виде обмена студентами, зарубежного

стажирования, приглашения, особого внимания к публикациям, важным для бренда университета, и др. Изменения в образовательной среде сопровождаются изменениями языковой среды (перевод обучения на английский язык, создание предпочтений английскому языку как языку мировой науки) (Прохоров 2013). Маркетизация университетской сферы, включение высшего учебного заведения в рыночные отношения сказываются на нормативном классическом наборе признаков ЛКТ «профессор». Формируется плюралистическое представление о должном, и бескорыстность, альтруизм, критическое мышление, преданность интересам подлинного знания нередко перемежаются (а то и перекрываются) сиюминутными целями, желанием быстрой карьеры и снижением ответственности за качество научного продукта.

Хочется надеяться, что утвердившийся в общественном сознании положительный образ профессора не будет подвержен трансформации под влиянием настораживающих тенденций: снижения требовательности к научным исследованиям, потери эталонности в оценке личности ученого, падения требований к уровню образованности, речевой культуры и коммуникативной ответственности. Судьбу, научную биографию и профессиональное поведение профессоров старшего поколения, как представляется, можно воспринимать как гарантию сохранения традиционных академических ценностей.

Профессор – личность, принадлежащая определенной эпохе и культуре в целом. При всей противоречивости оценок профессор остается знаковой статусной личностью, образ жизни которого соотносится с базовыми общественно значимыми ценностями. Ответственность и в контексте рыночных отношений должна оставаться «ключевым принципом академического этоса» (Фролова 2006).

В научную деонтологию с полным основанием можно включить такую мысль: «Итак, все наше достоинство – в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в которых мы – ничто. Постараемся же мыслить достойно: в этом – основа нравственности» (Размышления и афоризмы 1987: 266). Хочется надеяться, что «вестернизация» образовательно-научной сферы не повлечет «самовестернизацию» личности основного действующего лица этой сферы – личности профессора, и понятие «качество» останется базовым в структуре ЛКТ «профессор».

Литература

АННЕНКОВА, А. В., 2014. «Элита» и «лжеэлита» как системные понятия медиацентричной культуры». *Ип: Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования*. Белгород: Константа.

КИРСАНОВА, С., 2012. *Этика профессора в отсутствие алиби*. Режим доступа: <http://www.tumentoday.ru/2012/02/04/этика-профессора-в-отсутствие-алиби/> (см. 10.08.2014).

ДЕСЮКЕВИЧ, О. И., 2002. *Концепт «профессор» в русской литературе XX века*. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Минск: БГУ.

ДМИТРИЕВА, О. А., 2007. *Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века*. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Режим доступа: http://delist.ru/article/15072007_dmitrievaooa/page2.html (см. 10.08.2014).

- ДРУЖИНИНА, В. В., 2004. *Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А. Ф. Лосев)*. Дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Сочи: Сочинский государственный университет туризма и курортного дела.
- ЗАГЛЯДКИНА, Т. Я., 2009. *Академическая концептосфера в немецкой и русской лингвокультурах*. Дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Волгоград: ВГПУ.
- КАЗЫДУБ, Н. Н., 2009. Аксиологические системы в языке и речи. *Вестник Иркутского гос. лингвистического ун-та*, № 2, 132–137.
- КАРАБУЛАТОВА, И. С., 2007. *Эволюция русской речевой элитарной культуры на сломе эпох: XVII–XXI вв.* Режим доступа: <http://www.library.ikz.ru> (см. 13.05.2014).
- КАРАСИК, А. В., 2005. Фанат как типаж современной массовой культуры. *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы*. Волгоград: Парадигма, 269–282.
- КОЧЕТКОВА, Т. В., 1998. *Языковая личность в лекционном тексте*. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та.
- КРЫСИН, Л. П., 2008. *Вспоминая Реформатского. In: Общественные науки и современность*. № 3. Москва: Издание Президиума Российской Академии наук, 151–155.
- КУЗНЕЦОВА, Л. Н., 2010. *Языковая личность ученого-филолога В. В. Виноградова как носителя элитарной языковой личности*. Режим доступа: <http://www.forumaspu.ru/viewtopic.php?f=51&t=2841> (см. 17.03.2014).
- КУРЬЯНОВИЧ, А. В., 2010. Языковая личность ученого – носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В. И. Вернадского). *Сибирский филологический журнал: Сибирское отделение Российской академии наук*, № 1, 188–197.
- Лингвокультурные типажы: признаки, характеристики, ценности: коллективная монография под ред. О. Л. Дмитриевой*, 2010. Волгоград: Парадигма.
- МОКИЕНКО, В. М., НИКИТИНА, Т. Г., 2000. *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург: Норинт.
- ПАРСАМОВА, В. Я., 2004. *Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю. М. Лотмана)*. Дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Саратов: Саратовский государственный университет.
- ПОПОВА, С. В., 2012. *Лингвокультурный типаж «Школьная учительница»: субъектное позиционирование*. Дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет.
- ПРОХОРОВ, А. В., 2013. *Трансформация академических ценностей в условиях глобализации. In: Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы II Международной конференции: в 2 т. Т. 1*. Челябинск, 204–207.
- Размышления и афоризмы французских моралистов XVI–XVII веков*, 1987. Сборник статей. Сост. Н. Жирмунская. Пер. с фр. Ленинград: Худож. лит. Ленинградское отделение.
- РОМАНОВА, Т. В., 2006. Языковая личность Д. С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента (на материале книги Д. С. Лихачева «Воспоминания»). *Мова: Научно-теоретический часопис*, № 11, 12–17.
- САЛИМОВА, Л. М., 2013. Изучение индивидуального когнитивного пространства элитарной языковой личности: к постановке проблемы. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 9 (27), ч. I, 172–176.
- ТРИШИН, В. Н., 2004–2013. *Большой словарь синонимов русского языка системы ASIS*. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic_synonims (см. 29.04.2014).
- ФЕДОРЧЕНКО, И. А., 2002. *Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В. В. Виноградова*. Дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Новосибирск: НГПУ.
- ФРОЛОВА, Е. В., 2006. *Академические ценности современного университета: социально-философский анализ*. Дис. на соиск. учен. степ. к. филос. наук. Москва: МГИУ.
- ШЕКУНОВА, Т. В., 2009. *Элита: возможности дискурса*. Режим доступа: <http://www.madipi.ru/index.php> (см. 12.05.2014).

ЯРОШЕНКО, О. А., 2011. *Эволюция лингвокультурного типажа «Русский интеллигент» (на материале произведений русской художественной литературы второй половины XIX – начала XXI вв.)*. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Саратов: Саратовский государственный университет.

Lara Sinelnikova

Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine

Research interests: discourse study, cognitive science, linguistic poetics, public relations, nanolinguistics

DISCOURSE SPACE OF THE LINGUOCULTURAL CHARACTER TYPE *PROFESSOR*

Summary

The article offers an analysis of the linguocultural character type *professor* taking into consideration both traditional set of signs and those transformations that indicate accumulation of evolutionary changes. The methodological base for the systematic description were the achievements of such areas of scientific knowledge as personology, linguopersonology and discourseology. The linguocultural character type (LCCT) is a generalised image of persons, whose behaviour and value orientations influence culture, language and show social originality of the society. The peculiarity of the studied linguocultural character type is in its interrelation with the linguocultural character types *intellectual* and *teacher* as well as in the fact of the traditional connection with the concept *elite*. The exposure of such kind of multidimensional relations allowed to focus attention on the qualities of the LCCT *professor* that ensure its relative self-sufficiency. The sign of elitism and belonging to the intellectuals of the LCCT *professor* is asserted by the high social status recognised by the society, which is based on professionalism and compliance with moral principles. The axiological generality of the LCCT *professor* and *teacher* is ensured by the peculiarities of the modern pedagogical discourse with its typical image settings. One of the main features of the image of a professor is its belonging to the elite language person. The transformational processes in the contents of the LCCT *professor* are connected with the globalisation: including the international dimension in the evaluation of the professional activity, complication of the language environment, marketisation of the university sphere.

KEY WORDS: linguopersonology, linguocultural character type, elite, intellectual, teacher, persuasive discourse, language person.

Gauta 2014 04 20

Priimta publiktuoti 2014 08 11